

Н. Н. Богданов, А. И. Роговой

СВЯЩЕННИК АНТОНИЙ ЧЕРНЯК — ДВОЮРОДНЫЙ БРАТ ФЕДОРА ДОСТОЕВСКОГО

Не секрет, что Федор Михайлович Достоевский — один из самых «великорусских» писателей — своими родовыми корнями теснейшим образом связан с Украиной. Действительно, его отец — Михаил Андреевич — родился на Брацлавщине, в селе Войтовцы под Винницей, в семье местного священника¹. Двухлетним юношей он перебрался в Москву, где сумел получить медицинское образование, создал семью и позже даже стал кавалером трех орденов и российским помещиком. По каким-то не совсем ясным причинам отец писателя не любил вспоминать о своем детстве, однако известно, что на родине у него остались шесть сестер — Анна, Фотина, Констанция, Фекла, Мария, Лукерья и брат «очень слабого здоровья»². Брат Лев, бывший однокашник по Шаргородско-Подольской семинарии, продолжатель «семейного дела», с 1818 г. служил священником в родных Войтовцах³ и, вероятнее всего, умер бездетным около 1830 г., всего лишь сорока лет от роду⁴. К этому времени все сестры братьев Достоевских вышли замуж, причем три из них стали попадьями⁵. Увы, их следы затерялись на просторах Украины, и, когда Михаил Андреевич — отец писателя — в конце 1830-х гг. попытался восстановить родственные связи, на его призывы никто не откликнулся⁶.

¹ Центральный государственный исторический архив Москвы, ф. 433, оп. 30, д. 110, л. 12. Также см.: Федоренко Б. В. О неясном в жизнеописании М. А. Достоевского // Достоевский и мировая культура. М., 1994. № 4. С. 21–22. Богданов Н. Н. Войтовцы — родовое гнездо Достоевских // Московский журнал. 2001. № 10. С. 2–8. Роговой О. И. Достоевский і Вінниччина // Вінниччина. 2001. 22 августа. С. 7.

² См.: Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского. М., 1933. С. 61.

³ Государственный архив Винницкой области, ф. 799, оп. 1, спр. 114, арк. 20.

⁴ Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. 1901. Вып. 9. С. 195–196.

⁵ См.: Волоцкой М. В. Хроника... С. 44.

⁶ См.: Достоевский А. М. Воспоминания. СПб., 1992. С. 29.

Между тем сам Федор Михайлович, несомненно, не раз мысленно обращался к своим предкам и их родине. Так, например, в самом начале писательского поприща он создает драматическое произведение «Жид Янкель», правда, известное нам лишь по воспоминаниям современников, действие которого разворачивается на украинских землях Речи Посполитой. Много позже, уже став зрелым мастером, Достоевский запишет (16 июня 1870 г.) в черновой тетради только что увиденный сон, явно пытаясь зафиксировать наиболее важные для себя детали: «...у отца какой-то семейный праздник, и вошла его старуха-мать, моя бабка, и все предки. Он был рад» (27; 104). Наконец, уже в конце жизни, писатель колеблется, не назвать ли младшего сына Степаном «в честь родоначальника рода Достоевских»⁷. Таким образом, эту тему нельзя обойти современному исследователю: недаром еще в начале XX в. авторитетный русский историк С. В. Любимов, считал, что «южно-русское происхождение Достоевского и не совсем утраченные, а скорее заглушенные, его племенные свойства и сочувствия», быть может, способны «объяснить некоторые стороны многогранной и глубокой деятельности великого писателя»⁸.

И вот теперь, кажется, появилась возможность пролить свет на некоторые «украинские» страницы родословия Достоевского. Дело в том, что еще со времен М. В. Волоцкого, создателя уникальной в своем роде «Хроники рода Достоевского», в руках исследователей оставалась тоненькая ниточка, связывающая нашего знаменитого писателя с его украинскими родственниками. Один конец этой ниточки тянулся к письму, полученному в далеком 1879 г. самим Достоевским от двоюродной сестры (по линии тетки Лукерьи) — вдовы сельского дьякона Надежды Глембоцкой. Взывая к родственной помощи, Глембоцкая описала состав семьи деда писателя — священника Андрея Достоевского. Из письма, в частности, следовало, что одна из его младших дочерей — Фекла в свое время вышла замуж за священника Черняка⁹. Другим своим концом ниточка родословия вела к известному ученому XX в. — биологу Ф. Г. Добржанскому, утверждавшему, что как раз он и является правнуком Феклы Черняк-Достоевской¹⁰. Слава Богу, этой ниточке не суждено было оборваться! Помимо всего прочего, сложность поиска определялась тем, что священник Иван Черняк принадлежал уже не к Подольской, как можно было бы думать, основываясь на свидетельствах о Льве Достоевском и Надежде Глембоцкой, а Киевской епархии! Указанное обстоятельство объясняется тем, что земли Липовецкого уезда,

⁷ Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб., 1993. С. 276. Подлинным родоначальником Достоевских, как известно, был Данила Ртищич, из белорусского полесья. Образ Стефана (Степана) Достоевского, скорее всего, образ — собирательный, вобравший в себя все представления писателя о своих предках по отцовской линии. Вместе с тем Федор Михайлович не мог не знать, что его ближайшие предки происходят из украинских, а не из белорусских земель.

⁸ Цит. по: *Волгин И. Л.* Родиться в России. М., 1991. С. 89.

⁹ *Волоцкой М. В.* Хроника... С. 44. См. также: Материалы к биографии Достоевского. Письмо Н. Е. Глембоцкой / Публикация Н. Ф. Будановой и Н. Н. Богданова // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 2001. № 16. С. 405–408.

¹⁰ См.: *Волоцкой М. В.* Хроника... С. 61–64.

в конце XVIII в. входившие в состав Брацлавского воеводства, а чуть позже — наместничества, в начале XIX в. стали частью Киевской губернии. Впрочем, едва ли не все села, которые будут упомянуты в нашем рассказе, располагаются в большей или меньшей близости от Войтовец — родового гнезда ближайших предков Ф.М. Достоевского. Специальные разыскания, проведенные авторами этих строк в российских и украинских библиотеках и архивах, позволяют создать не лишнюю, как нам представляется, интереса картину. Больше того, словно по некоему волшебству «из мглы прошлого» проступили лики людей, самая память о которых, казалось, давно уже исчезла.

Супружеский союз Ивана и Феклы Черняков был не так уж и долгов (полтора десятка лет отец Иван жил вдовцом), но зато — даже для семьи священника — он был счастлив детьми: их было десять!¹¹ Увы, судьбы не всех из них нам известны. Трое детей умерло в детстве, следы других затерялись. Старшие дочери Пелагия и Елизавета вышли замуж¹², родившийся в 1825 г. сын Петр, как и отец, стал священником. Известно, например, что 17 августа 1867 г. он был определен в село Шаулиху Уманского уезда¹³. Дочь Анастасия обучалась в школе при Киевской духовной семинарии¹⁴. Судьба младшей дочери Олимпиады сложилась трудно: рано потеряв родителей, она не смогла получить никакого образования и до конца жизни так и не знала грамоты¹⁵. Около 1860 г. Олимпиада вышла замуж за священника села Кальник Липовецкого уезда Василия Войнарского¹⁶. Вместе они прожили более тридцати лет. Их внуком и был Ф.Г. Добржанский. Но наш рассказ пойдет о самом младшем сыне Ивана и Феклы Черняков — Антонии.

Он родился в 1838 г. в Ильинцах, по месту очередной службы отца, и так же как и тот, как и старший брат, как дядя и дед по материнской линии, был предназначен для священнического служения. Что ж, после воссоединения с православием местное духовенство постепенно превращалось в своего рода касту. Увы, не на пользу ни себе, ни обществу: терялась прежняя связь с дворянским сословием, из которого вышло большинство западно-украинских священников, утрачивался и моральный авторитет у прихожан, бывший столь высоким в периоды гонений на православие. Новые российские порядки, требующие присутствия в каждом приходе дьякона, пономаря и просфорни, чего раньше не было, вели к резкому увеличению численности духовного сословия и, соответственно, новым поборам с крестьянства. Недовольный этим народ роптал. Священническим детям было весьма затруднительно получить светское образование и далее

¹¹ Киевские епархиальные ведомости. 1884. № 23. С. 1056–1058.

¹² Центральный государственный исторический архив Украины (далее ЦГИА Украины), Киев, ф. 127, оп. 1011, д. 516, л. 172; оп. 1009, д. 1795, л. 231 об.

¹³ Киевские епархиальные ведомости. 1867. № 21.

¹⁴ ЦГИА Украины, ф. 127, оп. 1009, д. 948; оп. 1011, д. 1801, л. 158 об.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации, ф. 102, ДП-7, № 146, 1895, л. 317–318.

¹⁶ Волоцкой М.В. Хроника... С. 63. Подробнее о семье Олимпиады Войнарской и ее детях см.: Богданов Н.Н. Его родословная. (К 100-летию Ф.Г. Добржанского) // Природа, 2000. № 12. С. 65–67.

служить на гражданском поприще. С детства замкнутые в семинарии, они часто возвращались в родные села, по выражению архиепископа Могилевского Анатолия (Мартиновского), «какими-то недоученными педантами», не имеющими ни жизненного опыта, ни интереса к народной жизни. Дочери священников вообще могли получить только домашнее образование, и им трудно было отыскать супруга за пределами своего сословного круга.

Нашему герою было только пять лет, когда умерла его мать. В девятилетнем возрасте Антоний поступает в Уманское духовное училище¹⁷, а после — в Киевскую духовную семинарию. С какими чувствами отправлялся он в старинный русский город? Здесь кажется уместным обратиться к воспоминаниям известного украинского писателя Ивана Нечуй-Левицкого, не только однокашника Антония Черняка по семинарии, но и, так же как и тот, сына провинциального священника. «Сельские бабы нарасказывали мне много дивного про Киев, а больше всего про „Льва“ (фонтан в Киеве на Подоле, более известный, как „Самсон“. — *Н. Б., А. Р.*), огромные колокола да про древние церкви, а отец хвалил Днепр да Лавру. Я до того времени не бывал ни в одном городе и въехал в Киев с разбуженной фантазией, собираясь увидеть все те дива. Однако ни «Лев», ни колокола, ни старинные церкви, ни Лавра мне не понравились. Темные древние церкви с их темными закоулками и притворами, с гробницами навевали на меня грусть. Меня же поразил сам город с его домами и величественный Днепр с зелеными берегами»¹⁸.

Учебный корпус семинарии на Константиновской улице (дом 5), что на Подоле, постройки 1828–1830 гг. сохранился по сей день. Это огромное здание в строгих, можно даже сказать величественных, формах позднего классицизма не могло не произвести впечатления на мальчишку из провинции. Легка ли была ему бурсацкая жизнь? Думается, ой, как тяжела, хотя, по воспоминаниям того же Нечуй-Левицкого, в семинарии (не в пример духовным училищам) не было «ни розог, ни палок и наука была интереснейшая. Однако старые учителя ничего не делали, давали лекции по книжкам, отмечая ногтем, где читать, а в классе либо отделялись шутками, либо мучили учеников лекциями до самого звонка»¹⁹. По сетованиям того же мемуариста, учебники семинарии были очень стары, те, кто мог, учились по гимназическим. Совершенно выпали из программы классические языки (латинский, греческий). Очень плохо обстояло дело и с математикой.

В конце 1858 г. умирает отец, а семинарист Черняк учится еще только в философском классе. Осиротевшее семейство философа Антония испытывает такую нужду, что он должен поддерживать братьев и сестер частными уроками и даже сдачей комнат жильцам²⁰. Несмотря на это, учеба идет

¹⁷ Киевские епархиальные ведомости. 1884. № 23. С. 1056.

¹⁸ Житие Ивана Левицкого (Нечуя), написанное им самим // *Нечуй-Левицкий И. С.* Собр. соч. Киев, 1968. Т. 10. С. 13–14. Перевод с украинского Н. Н. Богданова.

¹⁹ Там же.

²⁰ Киевские епархиальные ведомости. 1884. № 23. С. 1056.

успешно: в 1861 г. Антоний Черняк заканчивает духовную семинарию по 2-му разряду²¹. В священники его рукополагает сам митрополит Киевский Арсений.

Первым местом служения о. Антония становится село Даньковка Липовецкого уезда²², что «на левой стороне реки Соби, между селами Неменка и Дубровинцами, в 2-х верстах от каждого»²³. Ветхая сельская церковь Св. Параскевы по штату 1842 г. была причислена к 7 классу, следовательно, здесь были положены только один священник с жалованием 300 руб. в год и дьячок с жалованием 50 руб. Дьячком с того же 1861 г. стал Константин Розиновский. При церкви для «пропитания» числилось 38 дес. 1876 кв. саж. земли, в том числе — 9 дес. усадебной, вместе с погостом, 8 сенокосов, остальное — пахотные земли. Жителей в Даньковке было сравнительно немного: на восемь десятков дворов — 628 человек, среди них — 9 персон духовного звания, 28 однодворцев, 47 военных²⁴. Местным помещиком был Антоний Гаврилович Черномский, совсем недавно, в 1859 г., унаследовавший имение от отца. Увы, его управляющий был замечен в жестоком обращении с крестьянами, что, к сожалению, не составляло чего-то диковинного. Стоит отметить, что сам Черномский принадлежал к римско-католической церкви. Это, несомненно, вносило в местную жизнь свои сложности²⁵.

В таких условиях молодой священник Антоний Черняк развил бурную деятельность. На его попечении оказалось учрежденное в 1861 г. «в доме крестьянском» приходское училище. Надо сказать, что народное образование в то время переживало глубочайший кризис. Причины банальны: как и сейчас, считалось, что есть дела поважнее. Но благодаря герою нашего повествования к 1873 г. в местной школе обучалось уже 20 мальчиков и 8 девочек, что было больше, чем в других, даже более крупных селах²⁶. Новую жизнь вдохнули и в деятельность местного церковного прихода, возглавляемого недавно избранным старостой Исидором Белокурым. Но главным деянием отца Антония в Даньковке стало возведение, при дружной поддержке односельчан, новой деревянной церкви с колокольней, сменившей старые постройки 1782 г. В награду за эти труды митрополит Арсений удостоил героя нашего повествования набедренником²⁷. Стоит только сожалеть, что церковь, имеющая такую историческую ценность, не сохранилась. Ныне на ее месте установлен памятник жителям села, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Время пастырского служения Черняка в Даньковке было сложным: после великой реформы Александра II — освобождения крестьян из крепостной зависимости — деревня буквально бурлила, принаравливаясь

²¹ ЦГИА Украины, ф. 127, оп. 1011, д. 17, л. 301 об.

²² Киевские епархиальные ведомости. 1884. № 23. С. 1056.

²³ *Похилевич Л.* Сказания о населенных местностях Киевской губернии. Киев, 1864. С. 324.

²⁴ ЦГИА Украины, ф. 127, оп. 1009, д. 878, л. 67.

²⁵ Жалобы на католиков поступали из Даньковки даже и в 1888 г. от преемника Черняка — священника Кульчицкого. См.: ЦГИА Украины, ф. 442, оп. 572, д. 54, л. 192.

²⁶ ЦГИА Украины, ф. 127, оп. 1009, д. 878, л. 68.

²⁷ Там же, л. 68 об.; Киевские епархиальные ведомости. 1884. № 23. С. 1056–1058.

к новой жизни. То тут, то там вспыхивали бунты крестьян, недовольных разделом земли. Репрессивные меры властей порой были страшны своей бессмысленной жестокостью²⁸. А ведь еще не забылись крестьянские волнения 1855 г. В 1863 г. в очередной раз взбунтовались поляки. Кому же, как не священнику, выпала доля умиротворять людей, объясняя и доказывая, что жизнь продолжается, что в любых условиях человек должен оставаться человеком и, каковы бы ни были беды и напасти, землепашец должен пахать свою землю, сеять и убирать хлеб, иначе все остальное станет уже невозможным.

Кажется, именно жажда новых свершений заставила Антония Черняка подать прошение о переводе в село Липовку Киевского уезда (севернее современного районного центра Макарова). 31 мая 1874 г. митрополит Арсений санкционировал перевод, и о. Антоний стал служить в новом для себя месте. Согласно Лаврентию Похилевичу, издавшему в 1864 г. замечательные «Сказания о населенных местностях Киевской губернии», село Липовка лежит «при болотистом ручье Почепин, образующем небольшой прудик с водяною при нем мельницею. На сем месте в прежние времена росло множество лип, давших и название селению»²⁹. Любовь жителей к пчеловодству также связывалась с давним обилием этого рода деревьев, столь любимых пчелами. Однако ко времени появления священника Черняка в селе сохранились лишь остатки липовых рощ, состоявшие из нескольких деревьев при церкви и во владельческом саду. К достопримечательностям села относились и особого рода небольшие могилы в его окрестностях. Они стояли группами, по 20 и более вместе. Раскопки показали, что составляют их уголь, песок и зола³⁰.

Описанная парафия в несколько раз превышала предыдущую: в 216 дворах насчитывалось 1763 жителя (через пять лет, когда о. Антоний будет покидать село, жителей станет уже 2073 человека!). Состав населения, в сравнении с Даньковкой, также был более пестрым: 24 католика, 27 иудеев, 36 дворян и военных и проч. Но и для «пропитания» при церкви имелось 44 дес. 215 кв. саж. земли, в том числе — 8 дес. 950 саж. — сенокосы, 2 дес. 816 кв. саж. усадебной земли, остальное предназначалось для пахоты³¹. Местная Покровская церковь была уже 5 класса, к ее приходу относились и жители деревень Лозовка, Озерщина, Королевка Николаевская. С 1857 г. дьячком числился Евфимий Грибин, имевший четырех детей; обязанности просфорни с 1871 г. исполняла вдова Александра Рейваховского; церковным старостой с 1873 г. был крестьянин-собственник Захарий Липницкий. При церкви также жили вдова умершего пономаря Ивана Стретовича с двумя детьми да еще семеро детей бывшего священника

²⁸ Так, например, в Войтовцах — родовом гнезде Достоевских, арестованные бунтовщики из крестьян были опоены каким-то пойлом, после чего умерли, якобы «от запоя» (см. «Рукописную историю села Войтовцы», составленную местным краеведом А. С. Асаулюком. 1953 г. Архив авторов).

²⁹ Похилевич Л. Сказания о населенных местностях Киевской губернии. С. 88–89.

³⁰ Там же. Видимо речь идет о скифских курганах.

³¹ ЦГИА Украины, ф. 127, оп. 1011, д. 1507, л. 37.

Саввы Мизорницкого. Забота обо всех этих людях легла на плечи о. Антония. Так же как и в Даньковке, здесь действовала церковная школа, где под руководством отставного солдата Василия Ведерникова обучалось 25 мальчиков и 5 девочек³². Трогательно читать в старинной описи, что кроме обязательных религиозных книг в школьной библиотеке насчитывалось еще 12 книг «для чтения предписанных разного содержания»³³. Быть может, были среди них и рассказы Достоевского, например, отрывок из романа «Преступление и наказание» под названием «Раздавили! Человека раздавили!», изданный в Петербурге в 1870 г. в серии «Детское чтение» (Т. IV, кн. VIII).

К 1870-м гг. церковное здание, построенное во 2-ой половине XVIII в. тщанием помещика Игнатия Трипольского³⁴, здесь же погребенного, давно пришло в ветхость. Не удивительно, что предшествующий священник — Павел Каковский — ставил вопрос об обновлении храма и колокольни. В 1875 г. это удалось осуществить Антонию Черняку³⁵. Увы, и эта постройка, столь интересная историей своего сооружения, не сохранилась. По воспоминаниям местного старожила — 75-летней Веры Григорьевны Омельчук³⁶, — в самом начале Великой Отечественной войны на ней был устроен немецкий наблюдательный пункт и артиллерийским выстрелом со стороны ближайшего села Андреевки церковь была разрушена. Однако уже через несколько лет жители Липовки восстановили свою церковь, насколько это было возможно в тяжелые годы войны. Во всяком случае она встала на месте прежней и точно повторила ее план. Спустя некоторое время деревянные стены церкви для большей прочности обложили светлым кирпичом. Ныне ее вид несколько необычен — здание напоминает скорее гражданскую постройку, но, подойдя ближе, отчетливо различаешь и миниатюрную главку, и крест на ней. По счастью, в архиве нынешнего настоятеля храма — отца Геннадия (Харьковского) — сохранилась уникальная фотография старой церкви, что была возведена о. Антонием Черняком. В иконостасе нового храма сохранился образ Спаса на Престоле — единственная икона из прежней церкви.

Новые беды пришлось пережить прихожанам Покровской церкви в 1950 г., когда служба в ней была запрещена. Восемь лет здание просто пустовало, затем в обычной для того времени последовательности здесь сменилось несколько «хозяев» — ветеринарная станция, бытовой комбинат, сельский магазин и проч. Наконец в 1993 г. усилиями нынешнего настоятеля — отца Геннадия церковь вновь было открыта и в ней начались богослужения. Как бы то ни было, храм уцелел, и теперь представляет ценность не только как место духовного единения людей, но и как памятник своему строителю — священнику Антонию Черняку.

³² Там же, л. 38.

³³ Там же.

³⁴ Числится в инвентарных книгах Фастовского деканата с 1746 г., метрические книги сохранялись с 1787 г. См.: ЦГИА Украины, ф. 127, оп. 1011, д. 1506, л. 39.

³⁵ ЦГИА Украины, ф. 127, оп. 876, д. 470; Киевские епархиальные ведомости. 1884. № 23. С. 1056–58.

³⁶ Записано Н. Н. Богдановым во время посещения с. Липовки в августе 2003 г.

23 июня 1879 г., передав приход священнику Василию Абрамовичу, по резолюции нового митрополита — Филофея — отец Антоний «с повышением» переводится в обширное село Самгородок Бердичевского у. Киевской губ.³⁷ Это был самый большой приход в судьбе нашего героя: 325 ½ дворов, 2595 жителей, среди которых 662 католика, 464 иудея, 12 дворян, 131 военный и 18 лиц духовного звания³⁸. Самгородок известен с начала XVII века. Расположенный возле печально известного Черного шляха, наряду с Кучманским — основного пути вторжения крымцев, он очень сильно пострадал от набегов непрощенных гостей. Сельская церковь Иоанна Богослова, причисленная к 5 классу, была сравнительно нова — постройки 1851 г., колокольню возвели еще позже — в 1866 г. При церкви имелось 50 дес. 1702 кв. саж. земли, в том числе — 34 дес. 1167 кв. саж. пахотной и 9 дес. 1422 кв. саж. сенокосной. Местный дьячок (с 1877 г.) Даниил Колосовский, несмотря на молодой возраст (24 г.), имел уже троих детей. Ровесник о. Антония пономарь Николай Кошиц, окончивший Киево-Подольское духовное училище, мог считаться местным «старожилом»: он служил в Самгородке аж с 1857 г. Просфорней (подобно Надежде Глембоцкой) была священническая дочь Александра Ящинская. Обязанности церковного старосты исполнял крестьянин Василий Луцюк. При церкви жили и вдовы духовных лиц с детьми, о всех них заботился местный священник³⁹. Документы свидетельствуют, что авторитет о. Антония в округе был весьма значителен. С 1880 г. он входит в состав благочинного совета, в 1883 г. его награждают скуфьею Священного Синода⁴⁰. Увы, долго служить в Самгородке Антонию Черняку было не суждено. В 1880 г. он сильно простудился, по просьбе односельчан освящая поля, и перенесенная болезнь слишком сказалась на организме отнюдь не старого еще человека. Вероятно, дали себя знать перенесенные в юные годы тяготы жизни. Следующая болезнь 1883 г. оказалась роковой: осень и зиму о. Антоний почти не вставал с постели. С 1884 г. к воспалению легких присоединилась сердечная недостаточность. На этом фоне больного поразил инсульт с параличом правой половины тела и полной утратой речи⁴¹. 3 октября 1884 г. священник Антоний Черняк скончался на руках супруги Анисии Федоровны и дочери «на выдании» Леониды. Ему было только 46 лет⁴². Невольно вспоминается грустная фраза из воспоминаний дочери писателя Любови Федоровны: «Достоевские не достигают глубокой старости...»⁴³. Сколько затаенной тревоги и тяжких раздумий о собственной судьбе в одной только строке!

В некрологе Антония Черняка, написанном с большой теплотой священником Петром Бутовским из села Овсяники, как отличительные черты почившего отмечаются ревностное исполнение пастырских обязанностей,

³⁷ ЦГИА Украины, ф. 127, оп. 1011, д. 17, л. 301 об.

³⁸ Там же, л. 305.

³⁹ Там же, л. 302 об.

⁴⁰ Киевские епархиальные ведомости. 1884. № 23. С. 1056–58.

⁴¹ Там же. С. 1058.

⁴² Там же; С. 1058. ЦГИА Украины, ф. 127, оп. 1011, д. 204, л. 81 об.

⁴³ Цитируется по: *Волоцкой М. В. Хроника...* С. 49.

аккуратность, гостеприимство и приветливость⁴⁴. Нам не известны портреты этого человека, однако стоит прислушаться к фразе из уже упомянутого письма Надежды Глембоцкой: «Увидя как-то Ваш портрет, — пишет она Достоевскому, — и узнав, чей Вы сын, я теперь совершенно убеждена, что Вы мне не чуждый человек, а очень близкий родич»⁴⁵. Что за портреты могла видеть Глембоцкая? Скорее всего, — это литография П. Ф. Бореля с фотографии М. Тулинова 1862 г.* Очень похож на писателя, особенно в семипалатинский период его жизни, был и Ф. Г. Добржанский. Можно думать, что и Черняки во многом сохранили родовые признаки Достоевских, благодаря чему и их облик был весьма близок к облику Федора Михайловича. В это тем легче поверить, что современниками (Страховым, Починковской, Александровым) неоднократно отмечались простонародные черты лица писателя, бросающиеся в глаза при первой встрече и лишь потом как бы «компенсируемые» незабываемым впечатлением от его глаз, его разговора, общения. Писателю Владимиру Поссе Достоевский вообще показался простым мужичком «из захудалой белорусской деревушки»⁴⁶. Или «украинского села» — добавили бы мы, думается, ничуть не умаляя тем самым достоинства одного из крупнейших русских писателей.

Священническое служение о. Антония продолжилось в его сыновьях. Их было трое, и все стали священниками. Наиболее яркой фигурой среди них можно считать старшего сына — Николая (род. в 1862 г.). Как свидетельствуют ведомости духовной семинарии, опубликованные в «Епархиальных ведомостях», он весьма успешно учился. Так, например, 22 июня 1884 г. он был I разрядом переведен в 5 класс. В это же время Христофор Черняк, погодок старшего брата, II разрядом переводится в 4 класс⁴⁷. Увы, самый младший из братьев — Георгий, первоклассник Киевского духовного училища, явно отстает: он вынужден явиться на переэкзаменовку по русскому языку. Не будем слишком строги — мальчишке всего 12 лет. В 1895–1902 гг. мы видим Николая Черняка уже священником Троицкой церкви села Должок Липовецкого у. Отец мог бы гордиться таким сыном: в 1895 г. о. Николай удостоивается архиерейского благословения за ревностные успехи по службе⁴⁸, 27 ноября 1896 г. он получает денежное вознаграждение как священник-законоучитель местной церковной школы⁴⁹, а 6 мая 1897 г. награждается набедренником города Киева⁵⁰. В 1904 г. Николай Черняк уже

⁴⁴ См.: Киевские епархиальные ведомости. 1884. № 23. С. 1058.

⁴⁵ Достоевский. Материалы и исследования. Т. 16. С. 405–408.

* Учитывая дату письма Н. Глембоцкой, скорее можно предположить, что имеется в виду портрет Достоевского, гравированный А. Нейманом по фотографии Н. Досса, опублик. в журнале «Нива», 1878. № 1. — *Ред.*

⁴⁶ *Поссе В. А.* Из книги «Мой жизненный путь» // Достоевский в воспоминаниях современников. М., 1990. Т. 2. С. 440.

⁴⁷ Киевские епархиальные ведомости. 1884. № 14. С. 605.

⁴⁸ Там же. 1895. № 10. С. 139.

⁴⁹ Там же. 1897. № 4. С. 69–70.

⁵⁰ Там же. 1897. № 10. С. 164–166.

священник в маленькой деревеньке Троща к югу от Липовца⁵¹, с 1908 по 1914 гг. — служит в селе Дергановке Бердичевского уезда, что несколько восточнее Казатина⁵². В это время он посещает семейство своей двоюродной сестры — Софьи Васильевны Войнарской, в замужестве Добржанской. «Я помню его как высокого и очень здорового человека с большой энергией и энтузиазмом, во время визита к нам в Немиров приблизительно в 1910 г.», — много позже продикует в своих воспоминаниях Ф. Г. Добржанский⁵³. Увы, это впечатление оказалось обманчивым: «10 марта 1914 г. Николай Черняк, священник с. Дергановки Бердичевского у., уволен за штат, согласно прошению и по болезни»⁵⁴. После этого его следы теряются.

Здоровье второго сына о. Антония оказалось еще более хрупким: Христофор Черняк — священник села Талалай Бердичевского уезда — скончался 9 июля 1897 г. всего 35 лет от роду. Меньше чем за год до этого — 28 ноября 1896 г. только что окончивший Киевскую духовную семинарию Георгий Черняк определяется священником в село Великую Салтановку Васильковского уезда⁵⁵, его рукоположение состоялось 16 марта 1897 г.⁵⁶ С 16 января 1902 г. о. Георгий служит уже в селе Булаи Бердичевского уезда, в нескольких верстах южнее села Талалай. Его присутствие прослеживается здесь вплоть до 1915 г.⁵⁷ Что-то стало с ним в бурное время революции?

Закономерен вопрос: знали ли герои нашего повествования о своем родстве с великим писателем? Со всей определенностью можно ответить: да! Наша уверенность базируется на свидетельствах Ф. Г. Добржанского, бабка которого помнила девичью фамилию своей матери. Его свидетельства согласуются с письмом Н. Е. Глембоцкой, о существовании которого Добржанский, скорее всего, ничего не знал. Упомянутое письмо, отправленное на адрес редакции «Отечественных записок», говорит и о том, что украинские родственники следили за публикациями писателя. Куда сложнее ответить на вопрос, знал ли Ф. М. Достоевский о семействе Черняков? В любом случае ему нечего было стыдиться своих украинских родственников. Они твердо стояли на своей земле и честно делали свое дело. Закljučая наш рассказ о них, стоит процитировать фразу из статьи знаменитого русского генетика Н. К. Кольцова с характерным названием «Родословные наших выдвигенцев»: «Рассмотренные нами генеалогии убеждают

⁵¹ См.: Памятная книжка Киевской губ. на 1905 г. Киев. 1904. С. 199.

⁵² См.: Памятные книжки Киевской губ. на 1908 г. С. 149; на 1912 г. С. 127; на 1914 г. С. 136; Весь Юго-Западный край. Киев. 1913. С. 485.

⁵³ *Добржанский Ф. Г.* Воспоминания. Машинопись. 1960-е гг. Копия в архиве Н. Н. Богданова. Перевод с английского Н. Н. Богданова. См. также: РГАЛИ, ф. 117, ед. хр. 1, оп. 44, л. 3 об.

⁵⁴ Киевские епархиальные ведомости. 1914. № 11. С. 118.

⁵⁵ Там же. 1897. № 1. С. 1.

⁵⁶ Там же. 1897. № 9.

⁵⁷ Там же. 1902. № 4. С. 92; также см.: Памятные книжки Киевской губ. на 1905 г. С. 177; на 1908 г. С. 150; на 1909 г. С. 122; на 1911 г. С. 137; на 1914 г. С. 128; на 1915 г. С. 117; Весь Юго-Западный край. Киев. 1913. С. 483.

нас, что русский народ обладает очень хорошими генами. Не из отобранных слоев <...> аристократии и крупной буржуазии вышли Горький, Шалляпин <...> и Есенин, а из глубины народных масс. <...> Их генотипы — лишь счастливые комбинации генов, широко рассеянных в массах русского народа»⁵⁸. Разумеется, священников, даже провинциальных, нельзя отнести к широкой народной массе, скорее — это разночинная интеллигенция того времени. На Украине она, кроме того, была в определенной мере связана с дворянством. Сохраняющее в своей среде древние традиции книжной культуры российское духовенство было способно поставлять «кадры» и для сугубо светских сторон жизни развивающегося общества — науки, политики, искусства. Вспомним, что именно «священническими детьми» (или внуками) были такие государственные деятели, как Михаил Сперанский, такие ученые, как физиологи Николай Введенский и Иван Павлов, экономист и философ, один из основоположников кибернетики, Александр Богданов (Малиновский), богослов, оставивший также замечательные работы по физике, Павел Флоренский, архитекторы — Иван Зарудный, Василий Баженов, Иван Григорович-Барский, композитор Петр Чайковский, писатели — Михаил Булгаков, Николай Лесков и Иван Нечуй-Левицкий, криминалист Петр Семеновский, врачи-психиатры Иван Сикорский и Дмитрий Аменицкий, ныне составляющие гордость отечественной культуры. Думая обо всех этих людях, как-то очень ясно ощущаешь связь Достоевского с его землей, его родом, благодатным образом объединившим в себе великорусские, белорусские и украинские корни.

⁵⁸ Русский евгенический журнал. 1926. Т. 4. Вып. 3–4. С. 142–143.